
О. З. ЕНГОЯН

СОТРУДНИЧЕСТВО НАУЧНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Проведение социологических исследований, особенно в форме опросов, анкетирования, интервьюирования, – это важный источник информации и материал к размышлению, причем как для заказчика и проводящего исследование социолога, так и для опрашиваемых людей, местных общественных организаций. Проводимые различными научно-исследовательскими учреждениями социологические исследования позволяют понять и проанализировать процессы и конфликты, происходящие в местном сообществе и регионе, оценить значимость для опрашиваемых людей тех или иных процессов, явлений и т. д. (Капитонов 1996).

Подобные исследования состояния общества, мониторинг наиболее острых или только зреющих проблем, проводимые как научными, так и общественными организациями, безусловно, важны и нужны не только при формировании гражданского общества, но и для нормального, полноценного его функционирования. И здесь сотрудничество научных и общественных организаций приобретает особое значение.

Как известно, сам акт социологического исследования, например опроса, стимулирует интерес людей к той или иной проблеме, процессу в обществе, явлениям в различных сферах человеческой деятельности (Аверьянов 1998). Подобным эффектом (стимулированием интереса к определенным образом поставленной проблеме) активно пользуются власти и корпорации как при возникновении, так и при решении различных социальных, экономических, экологических и других проблем, особенно в тех случаях, когда реализация того или иного проекта не является бесспорно выгодной

и безопасной для местных жителей, региональных властей, заинтересованной корпорации.

В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся вокруг Алтайской ГЭС (Республика Алтай): методичное декларирование спорных, а в ряде случаев заведомо невыполнимых обещаний (скажем, о продаже электроэнергии местным жителям не выше себестоимости или о переводе частных домов ближайших населенных пунктов на электроотопление и т. п.) приводит к дезориентации людей, к отвлечению сил и внимания от других возможностей решения энергетических проблем региона – более приемлемых с социально-экономической точки зрения и менее опасных с экологической.

Подобные приемы формирования общественного мнения направлены в первую очередь на достижение коммерческих целей корпораций и крайне редко позволяют решать реальные проблемы региона, вместе с тем создавая временную иллюзию легкости достижения декларируемых целей (например, дешевизны электроэнергии, доступности электроотопления, или другой пример – решение энергетических, социально-экономических и даже экологических проблем в результате поголовной газификации, доступности этого мероприятия для подавляющего большинства сельских населенных пунктов, в том числе удаленных).

Особенно очевидной подобная обработка массового сознания становится в регионах, которые представляют интерес с точки зрения добычи ресурсов или их транспортировки (Къеза 2006). На этих территориях заинтересованными субъектами финансово-экономического «поля» (как крупными корпорациями, монополиями, так и корпорациями поменьше) применяются и отрабатываются различные социально-информационные технологии, имеющие целью сформировать желаемое для корпорации общественное мнение (Шиллер 1980).

Признаками именно решения задач формирования нужного (для решения коммерческих задач) общественного мнения, а не изучения реального положения дел, является набор следующих моментов: а) отсутствие законодательной основы под обещаниями (в случае с Алтайской ГЭС – отсутствие нормативно-правовых актов, регулирующих отношения между муниципальной властью и

непосредственно дирекцией ГЭС: ни на муниципальном уровне законодательной и исполнительной власти, ни на уровне Госсобрания – Эл Курултай Республики Алтай – не принято никаких документов, не противоречащих федеральному законодательству и позволяющих предъявить претензии в случае невыполнения декларируемых дирекцией ГЭС обещаний и т. д.); б) игнорирование тех или иных социально-экономических проблем, с которыми столкнулись жители других регионов (например, низкие тарифы на электроэнергию никак не способствовали росту экономического благосостояния жителей Хакасии, в то же время проблемы, с которыми до сих пор сталкиваются вынужденные соседи Саяно-Шушенской ГЭС, не становятся менее острыми: рекреационной зоной водохранилище СШГЭС так и не стало, здесь по-прежнему продолжается деградация экосистемы; другой пример: проблемы, возникающие в связи с газификацией, – высокая стоимость установки оборудования, опережающий многие другие показатели социально-экономического развития рост цен на газ); в) активное использование административного ресурса в случае возникновения сложностей с общественным мнением; г) создание иллюзии легкости решения различных проблем местного сообщества в случае одобрения проекта; д) односторонность освещения социально-экономических, экологических и других аспектов проекта.

Таким образом, складывается ситуация, когда крупная корпорация, имеющая к тому же большие возможности для методичной обработки общественного мнения, разрабатывает и/или применяет какую-либо форму такого рода обработки, ориентированную, естественно, на интересы корпорации. При этом наличествуют основные признаки (см. выше) именно обработки общественного мнения, а не решения реальных задач, стоящих перед местным сообществом, и из поля внимания выводятся те аспекты реализации проекта, которые в дальнейшем неизбежно создадут проблемы. Например, в случае с Алтайской ГЭС упускается факт отсутствия линий электропередач нужной мощности для выдачи энергии в сеть, игнорируется факт затопления дороги и ЛЭП к некоторым селам (что лишает жителей этих сел элементарной связи с миром), делается упор на то, что ГЭС будет расположена на территории Республики Алтай, что якобы является залогом того, что именно

регион будет владельцем ГЭС и потому сможет оказывать существенное влияние на формирование тарифов, хотя в существующей экономической реальности владельцем ГЭС будет тот, кто вложит в строительство финансовые средства; соответственно, владелец будет заинтересован в скорейшей окупаемости вложенных средств, а следовательно, продажа энергии не выше себестоимости никак не отвечает его интересам. Другой пример – «продавливание» строительства магистрального газопровода в Китай, так называемый проект «Алтай». Газопровод «Алтай» исключительно экспортного назначения, проект не предусматривает строительство газораспределительных сетей от этого газопровода – для газификации региона прокладывается другой газопровод, значительно меньшей мощности и ориентированный именно на газификацию региона (о чем, кстати сказать, было прямо заявлено на общественных слушаниях в марте 2007 г., однако в официальные СМИ эта информация не попала) (Обоснование... 2007). Итак, по экономическим и техническим параметрам газопровод «Алтай» **прямого** отношения к газификации не имеет, тем не менее, официальные источники информации методично повторяют тезис о необходимости строительства газопровода «Алтай» для газификации Республики Алтай, ссылаясь то на представителей власти, то на представителей корпорации, то на мнение опрошенных местных жителей.

Таким образом, используя подобные социально-информационные технологии, корпорация, как правило, получает желаемые результаты для прохождения критических в работе с общественностью моментов в начале реализации проекта.

Односторонность информационной кампании, проводимой корпорацией при активном (если не сказать агрессивном) использовании административного ресурса, приводит к тому, что реальные проблемы (безработица, низкий уровень жизни, не всегда благополучная санитарно-эпидемиологическая обстановка и т. п.) не решаются, загоняются внутрь, у местного населения возникают обманутые ожидания, нереализованные надежды и т. п., что в свою очередь способствует нарастанию социальной напряженности (Шиллер 1980).

В связи с этим возникает необходимость более объективной оценки отношения жителей региона к конфликтным проектам.

А для этого методы социологических исследований целесообразно применять в интересах обеих сторон – и сторонников конфликтного проекта, и его противников. Таким образом, необходимо сотрудничество исследователей-социологов с местными общественными организациями. Формы этого сотрудничества могут быть самыми разнообразными: прямое наблюдение, работа с документальными источниками, анкетирование, интервьюирование и т. д. (Ядов 2003). Подобное сотрудничество важно во многом потому, что представители местных общественных организаций являются зачастую носителями так называемого «локального знания», которое, будучи научно подкрепленным, позволяет находить наиболее приемлемые решения конфликтных ситуаций, возникающих вокруг спорных проектов (Яницкий 2007).

В процессе работы по различным экологическим проблемам и конфликтным проектам у активистов местных общественных экологических организаций накапливается значительный объем как сведений, касающихся знаний, особенностей культуры, традиций рачительного (неистощительного, экологически безопасного) природопользования, так и соответствующих аналитических материалов по наименее опасным способам решения проблем, накопившихся в регионе. Кроме того, профессиональная подготовка, постоянное общение со специалистами, самообразование сотрудников местных экологических НГО, с одной стороны, знание местных особенностей природы, менталитета, социально-экономических условий – с другой, – все это позволяет точнее, реальнее оценить степень и характер воздействия того или иного техногенного проекта на природу региона. В сочетании с научным подходом такой информационный ресурс представляет безусловную ценность. Скажем, занимаясь энергетическими проблемами региона, активисты местных общественных организаций научаются, что называется, говорить с энергетиками на одном языке – не только понимать их, но и доносить свое видение решения этих проблем до специалистов, с одной стороны, и делать доступными заявления специалистов, переводить их на привычный для большинства населения язык – с другой. Это относится практически ко всем проблемам, которыми занимаются серьезные общественные организации. Относится это и к повышению квалификации в освоении социологи-

ческих аспектов работы экологических активистов. А для этого необходимо сотрудничество квалифицированных экологов-общественников и социологов.

В качестве методов решения задач подобного сотрудничества научных и общественных экологических организаций могут быть использованы самые различные методы социологических исследований, позволяющие максимально объективно, со всех сторон оценить процессы, происходящие в обществе. Такие мероприятия целесообразно проводить совместно научным и общественным организациям, работающим на острие конфликтных проектов и не занимающим соглашательскую позицию, но предлагающим альтернативное решение проблемы (Суразакова, Енгоян 2007; Энергетика Алтая... 2006; 2008). Здесь важны взаимная заинтересованность и непрерывное сотрудничество научных и общественных организаций, которые будут способствовать не только обоюдному обогащению знаниями и навыками, повышению общей культуры, но и формированию гражданского общества в регионе (Сляднева б. г.; Шиллер 1980).

Результаты такого сотрудничества, безусловно, имеют и научный, и общественный интерес. Кроме того, материалы таких исследований, политически интерпретированные, представляют интерес для эффективного управления в регионе, так как создают почву для выработки максимально приемлемых для местного сообщества и территории путей развития, формируют переговорную площадку для обсуждения наиболее острых разногласий по конфликтным проектам, позволяют привлечь внимание к альтернативным путям решения проблем различного уровня (Актуальные проблемы... 2007; Яницкий 2006). Помимо этого результаты, получаемые в процессе сотрудничества социологов и общественных активистов, могут быть интересны и представителям корпораций, в том числе людям, принимающим решения: ведь объективное представление об общественном мнении, во-первых, поможет скорректировать взаимоотношение с местными жителями, во-вторых, позволит избежать осложнений на местном уровне в будущем, в-третьих, возможно, подвигнет корпорации искать иные, более прогрессивные с точки зрения социальной, экономической и экологической безопасности региона и страны в целом пути достижения своих целей. Ведь социальная устойчивость местного сообщества есть основа устойчи-

вости биосферной, которая является своего рода ограничителем при столкновении геополитических притязаний глобальных, региональных и локальных игроков (Яницкий 2006).

Сотрудничество социологической науки и общественных организаций может осуществляться по самым разным направлениям. Во-первых, это работа с населением, суть которой, как правило, заключается, с одной стороны, в просвещении населения, донесении социально значимой информации, знаний до рядовых жителей. Во-вторых, это освоение технологий участия в процессе принятия экологически и социально значимых решений – общественные слушания, общественный мониторинг и т. п. В-третьих, непрерывная подготовка независимых экспертов из собственных рядов, использование сетей «адвокативной науки», активное и методичное привлечение специалистов из научных учреждений, университетов и т. д. (Яницкий 2007).

В качестве ресурсов для такого сотрудничества можно предложить краткосрочные и долгосрочные программы Общественной палаты РФ, средства различных научных, общественных, государственных и других фондов, а также корпораций, заинтересованных в формировании социально ответственного имиджа своих структур (Введение... б. г.; Руководство... б. г.). Подобные программы, нацеленные на сотрудничество научных организаций с независимыми общественными организациями, позволят не только формировать более объективную картину протекающих в обществе процессов, но и найти более оптимальные пути решения тех задач, которые сегодня стоят как перед всем обществом, так и перед его отдельными группами.

Литература

Аверьянов, Л. Я. 1998. *Социология: искусство задавать вопросы*. М.: Марс.

Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири: геополитика, энергетика, экология, социальные отношения. Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2007.

Введение в социальную отчетность и стандарт АА 1000. [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: www.bureauveritas.ru

Капитонов, Э. А. 1996. *Социология XX века. История и технология*. Ростов н/Д.: Феникс.

Къеза, Дж. 2006. *Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния*. М.: Эксмо.

Обоснование инвестиций в проект «Алтай». Оценка воздействия на окружающую среду. Республика Алтай. Т. 21. Кн. 6. СПб., 2007.

Руководство по отчетности в области устойчивого развития. GRI, версия 3.0. [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: www.ecoline.ru; www.14000.ru

Сладнева, Н. А.

[Б. г. а]. Двойное назначение социально-информационных технологий: проблема этического императива. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.fact.ru/www/arhiv9s5.htm>

[Б. г. б]. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://abfarida.narod.ru/sladneva.htm>

Суразакова, С. П., Енгоян, О. З. 2007. К вопросу о Стратегии развития Республики Алтай. *Алтайский вестник* 1(8).

Шиллер, Г. 1980. *Манипуляторы сознанием*. М.: Мысль.

Энергетика Алтая. Реальные альтернативы. Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2006.

Энергетика Алтая. Ветер в сеть. Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2008.

Ядов, В. А. 2003. *Стратегия социологического исследования*. М.: Академкнига, Добросвет.

Яницкий, О. Н.

2006. Поток и место: к проблеме локального социально-экологического знания. *Неприкосновенный запас* 2: 30–44. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://px.zhurnal.ru/research/2006/09/12/yanitsky.html>

2007. *Экологическая культура. Очерки взаимодействия науки и практики*. М.: Наука.